

Чумаров С.А.

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

О ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА ЛЕГИТИМНОСТИ ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Возможности оперативно-розыскной деятельности позволяют достаточно эффективно противостоять новым криминальным вызовам, которые обусловлены в том числе такой негативной тенденцией, как развитие наркопреступности. При этом реализация ресурсного потенциала ОРД находится в прямой зависимости от качества основных инструментов этой специфической формы борьбы с преступностью, то есть гласных и негласных методов и средств, применяемых сотрудниками оперативных подразделений. Кроме оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) арсенал этих инструментов также составляют принудительные процедуры, обойтись без которых в повседневной деятельности сотрудникам оперативных подразделений весьма затруднительно, а подчас и невозможно. Например, в соответствии с Федеральным законом «О полиции» органам внутренних дел предоставляется право требовать от граждан (групп граждан) покинуть место совершения преступления, если это необходимо для проведения ОРМ (п. 7 ч. 1 ст. 13), а также в случае необходимости при проведении ОРМ оцеплять (блокировать) участки местности с ограничением или запрещением движения транспорта и пешеходов (п. 3 ст. 16). Вместе с тем при явной актуальности применения принуждения в деятельности оперативных подразделений длительное время исследование соответствующей проблемы находилось на периферии оперативно-розыскной науки и отличалось фрагментарным характером. Однако в последнее время появились значительное количество публикаций, в которых предметом научных дискуссий является возможность применения принуждения в отношении лица, попавшего в орбиту оперативного интереса.¹

Между тем отсутствие норм, регулирующих применение принуждения при осуществлении ОРД, порождает серьезный правовой конфликт между государством в лице сотрудников оперативных подразделений, которые реализуют принудительные процедуры, и гражданином, в отношении которого де-факто принудительные процедуры были применены, но без предоставления ему

де-юре надлежащих гарантий соблюдения его прав и свобод. Наиболее ярко кризис легитимности принуждения проявляется в случае необходимости применения для решения задач ОРД задержания, доставления и досмотра. Например, рассматривая аспекты неотложного розыска по уголовным делам, И.А. Медведев обращает внимание, что «одним из основных признаков розыскной деятельности является динамический характер, который выражается в необходимости оперативного принятия решения в условиях постоянно меняющегося информационного поля. Так, субъекты, осуществляющие розыск, вынуждены стремительно включаться в развитие событий и действовать, преодолевая объективно возникающие негативные последствия криминальной деятельности, проблемные ситуации, изыскивать для этого соответствующие методы и средства, принимать и реализовывать адекватные решения»². Однако существенные пробелы в правовом регулировании задержания для решения задач ОРД размывают правовые ориентиры сотрудников оперативных подразделений и вынуждают их самостоятельно формировать шаблоны применения этой принудительной процедуры, которые основываются исключительно на фактических основаниях, что вызывает серьезные сомнения в адекватности принимаемых решений с точки зрения их соответствия законодательству.

Распространенность ситуаций, связанных с применением принуждения для решения задач ОРД, обуславливает очевидную потребность в преодолении кризиса их легитимности посредством надлежащего нормативного правового регулирования. При этом юридическая техника делает возможным достижение этой цели несколькими способами.

Во-первых, анализ действующего законодательства позволяет выделить множество правовых режимов принудительных процедур, применяемых правоохранительными органами, которые различаются по субъектам, основаниям, условиям, порядку, пределам и иным аспектам. Например, любому сотруднику правоохранительных органов известны правовые режимы уголовно-процессуального задержания (ст. 91, 92 УПК РФ), административного задержания (ст. 27.3-27.7 КоАП РФ), задержания, осуществляемого в соответствии с Федеральным законом «О полиции» (ст. 14). Термин «доставление» используется в юридических конструкциях норм УПК РФ, регламентирующих порядок задержания подозреваемого (ст. 92) и привода (ст. 111, 113), а также преду-

смотрен в КоАП РФ как мера обеспечения по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 27.1). Регулирование досмотра также связывается с одновременным действием множества нормативных правовых актов. Правовые основания проведения досмотра лица, совершившего административное правонарушение, установлены в КоАП РФ (п. 3 ч. 1 ст. 27.1, ст. 27.7). Таможенный кодекс Таможенного союза в качестве исключительной формы таможенного контроля предусматривает личный таможенный досмотр (ч. 1 ст. 117). В соответствии с Воздушным кодексом РФ мерами авиационной безопасности является предполетный досмотр членов экипажа и пассажиров, а также послеполетный досмотр этих лиц в случае его проведения в соответствии с Федеральным законом «О полиции» (ст. 85). Как следует из Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», при осуществлении контроля в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств проводится личный досмотр граждан (ч. 3 ст. 48). Представляется, что одним из способов нормативного закрепления правового режима принуждения является создание унифицированного закона, в котором были бы объединены все виды перечисленных принудительных процедур, применяемых для решения задач различных видов правоохранительной деятельности. Кроме принудительных процедур этим актом также могли бы регулироваться иные меры принуждения, связанные с деятельностью оперативных подразделений. Однако с точки зрения практической реализации принятие такого нормативного источника весьма затруднительно, поскольку для этого требуется систематизация положений множества федеральных законов, имеющих различные предметы правового регулирования.

Во-вторых, возможно придать универсальное значение одному из уже существующих нормативных правовых актов. В качестве такого правового акта мог бы выступить УПК РФ. Например, при реализации этого способа нормы, регламентирующие задержание, доставку и досмотр при осуществлении ОРД, будут носить бланкетный характер, отсылая правоприменителя к УПК РФ. С одной стороны, такой способ нормативного закрепления принудительных процедур может устранить «черную дыру» в оперативно-розыскном законодательстве, но с другой – неизбежно породит новые правовые проблемы, поскольку возможность универсальной нормативной систематизации применения принудительных

процедур вызывает обоснованные сомнения в силу существенных различий в предметах их правового регулирования.

Полагаем, что решению данной проблемы может способствовать включение в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» нормативных правовых предписаний, которые будут регламентировать применение принуждения сотрудниками оперативных подразделений. Этой точки зрения придерживаются некоторые ученые, занимающиеся исследованием данного вопроса.³ Например, выделение правового режима оперативно-розыскного задержания, доставления и досмотра в этом случае будет охватывать оперативно-розыскные ситуации, связанные с применением соответствующих принудительных процедур, что представляется необходимым условием для реализации полномочий сотрудников оперативных подразделений и адекватных гарантий соблюдения прав граждан.

¹ См., напр.: Гусев В.А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3(44). С. 39-44; Чумаров С.А. О правовой форме принудительных процедур, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3(44). С. 44-46.

² Медведев И.А. Неотложный розыск по уголовным делам: понятие, признаки, виды, место в системе розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 3(20). С. 94.

³ Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика : монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. С. 96; Железняк Н.С. О необходимости включения иных оперативных мероприятий в оперативно-розыскную теорию и законодательство // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1. С. 7-8.

Смирнов И.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСИН России (г. Красноярск)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК

В соответствии с п. 9. Указа Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» органы наркокон-